

П.С. Паллас

**Путешествие по разным
провинциям Российского
Государства**

**Часть третья. Половина
первая**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П.С. Паллас
П11 Путешествие по разным провинциям Российского Государства: Часть третья. Половина первая / П.С. Паллас – М.: Книга по Требованию, 2023. – 655 с.

ISBN 978-5-458-05039-5

Петр Симон Паллас (1741–1811) – один из крупнейших естествоиспытателей XVIII века. Талантливый берлинский ученый в 1767 г. принял приглашение поступить на службу в Петербургскую Академию наук. Вскоре он начал подготовку к задуманной Академией наук комплексной экспедиции для исследования России в естественноисторическом, экономическом и культурном отношении. Палласу было поручено руководство одним из отрядов Оренбургской экспедиции. В 1768–1774 гг., в течение шести лет отряд Палласа провел выдающиеся исследования европейской части России, Урала и Сибири. На протяжении всего путешествия ученый вел подробный путевой журнал. Огромный фактический материал, собранный Палласом, лег в основу его главного труда «Путешествие по разным местам Российского государства», который оставался настольной книгой многих поколений ученых. В предисловии к своему труду Паллас говорит о достоверности, как главном свойстве описания путешествий. П.С. Паллас сумел значительно поднять уровень знаний в различных областях науки: зоологии и палеонтологии, ботанике, географии, геологии, этнографии, языковедении, истории, административного и территориального управления в России. Научные труды П.С. Палласа выходили сначала на родном ему, немецком языке, а потом переводились на русский. Перевод с немецкого труда «Путешествие по разным местам Российского государства» в трех частях (пяти книгах) был выполнен Ф. Туманским и учеником Палласа, Василием Зуевым, состоявшим в его экспедиционном отряде. Впервые на русском языке «Путешествие» было издано в 1773–1788 гг. в серии «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг», учрежденной Екатериной II.

ISBN
978-5-458-05039-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сею претією частію я окончаю путешественныя мои записки, коихъ изданіе по необходимости продлилось единственно для нѣкоторыхъ картъ къ извѣщенію служащихъ въ оной части, такъ какъ въ прежнихъ имбующихся нужныхъ и небезполезныхъ читателю гисторическихъ и рудоконныхъ извѣстій. Въ оной такъ какъ и въ другихъ прежнихъ съ дороги еще въ печать посланныхъ частяхъ, я не хошѣлъ перемѣнять ни порядку ниже содержанія, то для сходствія въ наблюденіи, то чтобъ ни мало не отступивъ отъ оригинальныхъ примѣчаній, въ коихъ легко ошибиться можно, естли стать описывать вещь, которая уже не въ свѣжей памяти находится. И такъ первая книга сея части и начало второй даже до 637 страницы какъ въ Царицынѣ была переписана, такъ не перемѣня и показанныхъ ботаническихъ названій вскорѣ по моемъ прѣздѣ въ Петербургъ въ печать и отдана.

Сколь ревностно я въ моей наукѣ справедливость наблюдаю, (да можетъ быть къ моему нещастію и слишкомъ), столь во всемъ ономъ описаніи моего путешествія я не выступалъ изъ нея ни наималѣйше: ибо по своему понятію взять вещь за другую и уважить больше, нежели какова она есть въ самомъ дѣлѣ, гдѣ прибавить, а гдѣ утаить, я щиталъ за наказанія достойной проступокъ противъ ученаго свѣту, наипаче между натуралистами, гдѣ извѣстно, что важное или полезное что открытъ не состоить во власти естествонаблюдателя; онъ ничего болѣе не можетъ, какъ

)(

благо-

благоразумно и щцательно разсуждая, предать намъ свое почнѣйшее наблюденіе, но и къ оному еще случая искапъ должно. И хотябъ всякое путешесствіе за естественными наблюденіями еще вдвое того болѣе откровеній учинило, нежели сколько имѣетъ, однако большая изъ нихъ часть не такъ скоро намъ изыщную свою пользу покажутъ; напропивъ же многія вещи, кои нынѣ не за великія спавятыя, нашимъ потомкамъ важными быть могутъ; чему никакая наука сполько примѣровъ показатъ не можетъ, какъ натуральная Испорія. По изчисленіи всѣхъ случайныхъ откровеній, знаніе въ проспранныхъ государствахъ всегда таки останетя не совершенно. Особливо въ разсужденіи странъ Государямъ отдаленныхъ, которе однако бы для сущей и извѣстнѣйшей ихъ пользы отъ физическихъ побѣдокъ ожидающей, тѣмъ болѣе уважатъ было должно. Иноспранные ученые люди, коихъ я или сполько по имени, или по ихъ заслугамъ зная честь имѣю, благосклонными своими мнѣніями о моихъ заслугахъ (кои мнѣ за суетною жизнію, кое какъ оказатъ случилось) заспавляютъ меня твердо надѣяться, будто я въ приращеніи челоѣческаго знанія нарочитую оказалъ прибыль; но лучше сіе между великими Августѣйшія нашего вѣка Монархини намѣреніями поставитъ должно, въ силу которыхъ по всевысочайшему повелѣнію въ 1768 году отъ Императорской Академіи Наукъ учинены ученые побѣдки, еспли сполько сему благодѣтельницающей и челоѣбколюбивѣйшей, премудрой и Великой ЕКАТЕРИНЫ, коея память у поздныхъ потомковъ не рушитя во вѣки, предпріятію по моей возможности могъ сповѣщствоватъ. Щастіе, еспли смѣю онымъ ласкатъся, и удовольствіе спстунатъ въ своей должности ревностно и вѣрно, не теряя при помѣ много времени и силъ, и самое блаженство видѣть въ значной части свѣща

свѣта натуру въ самомъ ея бытіи, гдѣ человекъ весьма мало опѣ нея опшибся, и ей учиться, служило мнѣ за утраченную при томъ юность и здоровье изряднѣйшимъ награжденіемъ, котораго опѣ меня никакая зависть не ошымеши.

По изданіи первой части моего путешествія томъ часъ оказалось второе, неисправное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, перепечатанное въ Ригѣ, а по томъ и сокращеніе онаго въ собраніи всѣхъ морскихъ и сухопутныхъ путешествій. Сіе не только совсемъ безъ моего вѣдома сдѣлано, но признаюсь, что я еще никогда того и не видывалъ, а желалъ бы между тѣмъ, чтобъ помянутое сокращеніе не прежде какъ по окончаніи моего вояжа выдано было; первую же услугу въ перепечатываніи и вовсебъ уничтожить, мнѣ кажется лучше.

Въ Нѣмецкомъ переводѣ Оренбургской топографіи Г. Статскаго Совѣтника Рычкова, находятся три вѣрнѣйшія карты, первая на Яицкое Устье, вторая на Илецкую соль, а третья на достопамятные асфальтовые (или нефтяные, такъ называемые) и сѣрные ключи. Которыя взяты изъ первой части моего путешествія, но безъ всякаго во всей книгѣ упоминанія ни о самыхъ картахъ, ниже о мѣстахъ, откуда оныя сянты были. Я сіе упоминаю для того, дабы иностранные не видя Россійскаго оригиналу описанія Г. Рычкова, не подумали, что я хотѣлъ хвастать другаго трудами. А естлибъ переводчикъ хотѣлъ его описаніе умножить и поправить, тобъ онъ могъ выбрать изъ многихъ мѣстъ изъ моихъ или Г. Академика Лепехина физическихъ или топографическихъ извѣстій. Въ увѣреніе стоить только для примѣру сравнить мое описаніе съ топографическимъ о вышепомянутой Илецкой соли, о

мѣстахъ по Соку лежащихъ, о Индерской соли, и извѣстія о разныхъ народахъ и проч:

Для избѣжанія погрѣшностей хочу еще напомнить, что Г. переводчикъ къ извѣщенію описаній учиненныхъ подѣ моимъ предводительствою побѣдокъ капитана, а нынѣ Ассесора Г. Рычкова приложилъ въ нотахъ между прочими и мои: (особливо на стр. 375 своего перевода) описаніе безхвостаго оленя, котораго въ полуденныхъ странахъ Россіи, Персіи и Сибири выдаютъ между козами, хрящъ въ носу имѣющими, поставитъ и такъ съ совсемъ оптѣнными звѣрями спутанъ. Сей погрѣшности причиною были имена, по тому что Ташара помянутаго оленя называютъ Сайгою; а дикую козу Русскіе именуютъ Сайгакомъ. Также должно напомнить, что Г. М. Газе въ помянутомъ переводѣ (въ нотахъ на стр. 2) Россійское слово село значущее деревню, гдѣ есть церковь, вездѣ переводилъ мѣстечкомъ, которое названіе однако болѣе съ Россійскою слободою сходствуетъ, какъ я и употребилъ въ моемъ описаніи.

Мнѣ еще позволено будетъ упомянуть о географическихъ картахъ, которыя при сей части выданы бытъ имѣютъ къ лучшему извѣщенію и обстоятельнѣйшему описанію Алтайскихъ горъ во второй части моего путешествія находящихся; за оныя я наипаче погдашнему господину обербергмейстеру, а нынѣ коллежскому совѣтнику Лебе, которому я сообщилъ свое описаніе, благодарить долженъ, однако я ихъ уже получилъ на дорогѣ почти при отсылкѣ въ печать моего описанія, по тому и ничего по онымъ картамъ въ ономъ перемѣнить не могъ.

Размѣръ въ оныхъ картахъ не вездѣ тотъ же былъ наблюдаемъ, по тому что разное положеніе мѣстъ и видъ болѣе или менѣе пребывали пространства. Изъ надписи каждой чипапель можетъ самъ судить, изъ которой части какія, и въ которомъ мѣстѣ приложены быть имѣютъ. Сіи Волжскую и Яицкую степь представляющія, не къ одной первой части, но и до третьей касаются: ибо вновь построенныя по Волгѣ, въ третьей части описанныя новыя Нѣмецкія селенія какъ на той же самой картѣ всѣхъ помѣстить было не можно, по я за нужное почелъ часть оныхъ селеній представить на особенной подѣ большимъ размѣромъ. На всѣхъ картахъ, а особливо въ нагорныхъ я всевозможнѣйшую наблюдалъ исправность и сходственность съ описаніемъ; а въ оныхъ, что наиважнѣйшую часть Уральскихъ горъ и богатѣйшую солеными озерами Исетскую степь представляющъ, спарался я достопамятнѣйшія горъ перемѣны и богатѣйшія рудныя мѣста, сколько чрезъ учиненныя досель побѣдки извѣстно спало, означить особенными на пѣ знаками; ето правда, что немного такихъ знаковъ найдется, которые бы сходны были, естли спать сличать мою карту съ такою же вершопракомъ Абешапомъ д, Оперошемъ учиненною; но кто возметъ въ разсудокъ скорую бѣду сего астронома и только что по большимъ дорогамъ лепавшаго, малую аккуратность въ примѣчаніяхъ, которыя нѣкогда и передѣлывалъ на свой смыслъ, (*) собственное его

(*) Сему примѣромъ служить можетъ несправедливое его сочиненіе о водахъ Волги и Каспійскаго моря, которое въ его прѣславномъ сочиненіи во 2 части на стр : 479 находится. Тамъ довольно видѣть можно низкость положенія Каспійскаго моря въ разсужденіи поверхности Океана, да что ясно видно

призначіе, что онѣ большую часть горѣ по сказкамъ другихъ положилъ на карту, и по произволу рудными знаками замѣпилъ; кто приметъ трудъ сравнить оную карту съ моею и другихъ Петербургскихъ Академиковъ по симъ городамъ бѣдою, тотъ увидитъ, кому въ томъ вѣрить должно. Я ни одного нигдѣ не положилъ знака, гдѣ я не зналъ хорошенько мѣста и его особенностей; для той же самой причины я не вездѣ означилъ и горы, хотя по сходственности и могъ бы объ нихъ заключать не безъ основанія. Но и непорядочное ихъ спосредствіе и другія обстоятельства, кои видѣть можно въ горахъ въ Уральскомъ хребтѣ, особливо гдѣ изъ того хребта другіе производятъ, (какъ напр: въ настоящемъ Башкирскомъ и въ Верхотурскомъ хребтахъ) доказываютъ, что состояніе всѣхъ оныхъ горъ, какъ изъ подробныхъ описаній извѣстно, есть самое то же, какое въ Шведскихъ и другихъ Европейскихъ горахъ примѣчено. Главной хребтѣ состоитъ изъ граниту и другихъ въ стекло превращающихся камней, которые однако и въ самыхъ повчайшихъ горъ мѣстахъ не видны, и по тому Башкирской Уралъ по большей части составляетъ изъ чистаго кварцу. По сторонамъ сего начальнаго хребта продолжаютъ шиферные пригорки углесомъ, которые съ восточную сторону по большей части состоятъ изъ Горншиферу и другихъ Глимеровыхъ камней; по томъ изъ аспидныхъ, а съ западную

обык-

и изъ Лерховыхъ въ Астрахани и симъ самими описаніемъ на Волгѣ учивенныхъ барометрическихъ наблюдений; однакожъ онъ на стр. 491. чрезъ поправленія свои выводитъ наконецъ, что низкое положеніе Каспійскаго моря ему казалось не понятно, и что оно должно быть равно съ поверхностью Окяна.

обыкновенно или изъ Глимероваго или крѣпкаго пещанаго камня, изъ коего одного часто состоятъ и самыя высокія горы, послѣ котораго квасцовой и глинистой шиферъ находится; за симъ слѣдуетъ въ горизонтальномъ положеніи сплочей, крѣпкой, нѣкоторыя слѣды окаменѣлыхъ вещей въ себѣ содержащей известной камень, которой съ Сибирскую сторону, часто столь крѣпкой, какъ мраморъ, подшву хребта составляетъ, и безъ всякихъ слоистыхъ особливыхъ пригорковъ до самыхъ равнинъ простирается. Съ западной стороны (особливо въ Башкирскомъ и Верхотурскомъ Уралѣ) пригорье подымается выше, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гранитъ и Шиферъ превысочайшими холмами вздымается, на конецъ слои свои съ известными соединя по равнинамъ къ Россіи распространяется. Въ сихъ то мѣстахъ находятся богатая мѣдью изъ пещанаго шифера состоящія слоистыя горы, которыя начиная отъ Соликамска, чрезъ всю Пермю и Оренбургскую губернію даже до самой Киргизской степи продолжаются. Оныя отъ главнаго хребта или долиною отдѣляются, или какъ вездѣ по рѣкѣ Уфѣ, пространными лѣсами, гдѣ однакожъ всегда подъ черноземомъ известной слой найшпшъ можно. Для сей причины Абешабъ думалъ, что будто бы Уральскія горы отъ Перміи въ южную сторону на два большіе хребта раздѣлились, напротивъ того вышеспомянутыя пригорья между Бблою и Яикомъ и Яикомъ къ большему хребту присоединяются и сверхъ множества горъ также хребтомъ къ западу по рѣкамъ простирающимся и наконецъ въ обыкновенныя известныя кончащимся производятъ особливо славный сей хребетъ между Яикомъ и Самарою известной подъ именемъ общаго сырпа, котораго оспшки еще и въ Калмыцкой степи знатны, не смотря на то, что шамошняя солонистая земля выше, въ
раз-

разсужденіи что она въ прежнія времена полемъ была покрыта, но при всемъ томъ ясно видно, что сіи горы не иное что какъ продолженіе Уральскаго большаго хребта, какъ они описаны и въ Оренбургской топографіи и за какіе справедливо отъ всѣхъ между Оренбургомъ и Казанью живущихъ имѣются. Непонятная рѣдкость въ здѣшнихъ пещанокаменныхъ слояхъ или лучше сказать и всеобщественное неимѣніе морскихъ вещей и другихъ окаменѣлыхъ кромѣ тростыхъ растѣній и звѣриныхъ костей заставляютъ думать, что земля сихъ мѣстъ не во время пишины моря отсѣла (какъ вѣроятно въ другихъ мѣстахъ, гдѣ известные слои, такъ какъ и глиняные наполнены морскими продуктами и раковинами, при томъ не менѣ того и морскаго песку находится) но отъ удаляющагося мало по малу моря возстановлялась. На восточной сторонѣ Урала, по крайней мѣрѣ сколько мнѣ извѣстно, вовсе не находится сихъ пещаношиферныхъ горъ, и по тому по сю сторону не столь много въ слояхъ мѣдныхъ признаковъ имѣется, сколько на западной, гдѣ частныя заводчики сотнями щипаютъ, и изъ которыхъ я только важнѣйшіе, и въ коихъ порядочнымъ образомъ работаютъ, замѣшилъ, напропивъ того мѣдныя руды, кои на восточной сторонѣ въ шиферныхъ проселинахъ или гнѣздахъ попадаютъ, всегда бывають лучше и богатѣе, при томъ нѣсколько и серебра въ себѣ содержатъ; таковыя далѣе въ Сибири въ богатыхъ рудникахъ наиболѣе въ шиферныхъ и известныхъ маткахъ случаются. Чтобъ научиться узнавать мѣста хорошихъ и прочныхъ рудъ, стоить только одного примѣчанія, такъ какъ обыкновенно съ авантюремъ заключаютъ о желѣзной рудѣ, которая въ известномъ камнѣ находится и самую гору будто тоя жилищемъ прожилки во всѣ стороны испущающимъ щипаютъ.

И такъ довольно уже говорено объ Уральской картѣ, на которую мы впредъ въ собранныхъ по дорожѣ извѣстіяхъ ссылаемся имѣемъ. Оныя недоспашки можетъ быть подадутъ причину находящимся при памошнихъ заводахъ Офицерамъ сочинить другую, достопамятнѣйшимъ горнымъ мѣстамъ обстоятельнѣйшую и совершеннѣйшую, которая р польза изъ вѣдашихъ горную науку никто не можетъ сомнѣваться и о которой однако по сию пору никто еще не думалъ. Сіяжъ Алтайскія горы и главныя рудники съ ихъ именами представляющая не требуетъ никакого изъясненія : ибо все оное въ извѣстіяхъ во второй части сего путешествія описанныхъ , гдѣ и о вышеобъявленныхъ пространствѣ чипать можно, само собою ясно находится.

Вопервыхъ надобно упомянуть о Николаевскомъ рудникѣ на стр. 519 объявленномъ , что оной нынѣ оставленъ , не съ тѣмъ , что будтобы руды въ немъ болѣе не спало , но что при великомъ ея добываніи однако еще на содержаніе онаго рудника не становится ; причиною сему привозка лѣсу на подкрѣпленіе проходобъ , смотря по горѣ , иногда немало потребнаго , которая такъ дорога становится. Но оныя руды весьмабы еще поправить можно , есплибы только захотѣли довольствоваться средспвеннымъ прибыткомъ , наипаче когдабы по разведеніи лѣсу Кольванской заводѣ вступилъ въ свою плавку: ибо ее чтобы перемывать , такъ не стоить , по тому что во время перемывки пакowychъ свинцовыхъ и вохроватыхъ рудъ обыкновенно большая часть въ пупи и по лопкамъ пропадаетъ. Тожъ самое разумѣть надобно и о Таловскихъ рудникахъ на той же страницѣ упоминаемыхъ , коихъ самое вышнее содержаніе мною показанное оказалось только при пробѣ , а

на фабрикѣ, чтобѣ столькожъ содержала, еще не видно.

Объ мѣдныхъ Г. Демидова рудникахъ по разнымъ мѣстамъ по Уобѣ лежащихъ (снр. 520.) я могу сказать, что онѣ по большой части по такимъ мѣстамъ построены, гдѣ или мало, или вовсе лѣсу не имѣется, слѣдовательно одной на подпираніе пролазовъ привозить изъ другихъ мѣстъ не дешево становаится. Такимъ же образомъ не много барышу и отъ тамошнихъ плавильныхъ заводовъ; да есть нѣкоторые между ими, которые мѣстами своими такъ обижены, что не стоить, чтобъ на нихъ уже болѣе и работали.

Г. Коллежской совѣтникъ Лейбе, коему я за совершенство сего описанія особливо обязанъ, думаетъ, что описанныя мною на стр. 520, отдѣлившіяся отъ большаго хребта въ особливую сторону опочныя горы, коихъ высочайшіе холмы синяя и ревнѣвая сопки составляютъ, известными своими верхами, объ обширности которыхъ я не имѣлъ довольно извѣстія, начиная отъ соединенія малой и большой бѣлой сопки, позадь синей сопки продолжаются чрезъ большую дорогу, отъ Змеѣвскаго рудника на Колыванской заводъ проложенную, межъ Евпеевской и Лохтевской рѣками, шириною около шести верстѣ, на конецъ далѣе по Лохтевкѣ проспираясь становятся ширѣ верстѣ на пятнадцать, а послѣ не далеко отъ Барнаульской дороги близъ Курьиной деревни съ полями сравнились. Въ немъ находится довольно алебастру, особливо въ одномъ мѣстѣ верстѣ съ шестнадцать отъ Колывана, гдѣ его достаютъ, пережигаютъ и употребляютъ при строе-
ніяхъ.